

Ольга Дубровская

Городничий Нижнего

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д79

Иллюстрация на переплёте *Синтел*

Иллюстрация на форзац *aeriss*

Дизайн обложки *Кати Петровой*

Дубровская, Ольга.

Д79 Городничий Нижнего / Ольга Дубровская. — Москва :
Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-220814-0

Юрий Новиков — обычный студент из Нижнего Новгорода, жизнь которого круто меняется после мистической встречи с Основателем. Пройдя инициацию, Юрий становится Городничим — живым воплощением родного города. Теперь перед ним непростая задача — расследовать загадочную гибель предшественника. Сможет ли Юрий в полной мере взять на себя ответственность за город и завершить процесс трансформации, сохранив при этом человечность? Удается ли противостоять незримому убийце, который уже наметил новую жертву? И что выберет герой, оказавшись перед сложной дилеммой: жизнь с любимой женщиной или само существование Нижнего?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-220814-0

© Дубровская О., текст, 2026

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Пролог

Всё произошло слишком быстро. Вот сигнал светофора меняется с красного на зелёный. И не просто меняется, а по его, Юры, спонтанному желанию. Вне всякой системы и очереди.

Он сам не понял как. Да, он захотел, сосредоточился, напрягся, приложил усилие, но только ради эксперимента. Он даже не мог представить, что получится, а потому не думал о последствиях.

А они принимали характер катастрофы.

Водитель фуры с огненной аэрографией на кабине вместо того, чтобы сбросить скорость, вдавливая в пол педаль газа и проскакивает перекрёсток на полном ходу, не замечая, что слева на него несётся чёрный спорткар, а справа — старенький уазик.

Визг тормозов. Удар.

Спорткар впечатывается в нарисованные на боку фуры огненные всполохи. Звук бьющегося стекла.

Легковушка отлетает на встречу. В неё врежется серебристая иномарка, а дальше по цепной реакции — несколько следующих машин.

В нос бьёт запах жжёной резины.

Уазик успевает взять правее, но водитель не справляется с управлением, и его несёт на стеклянную автобусную

остановку. Несколько запоздалых пассажиров с криками бросаются враспынную.

Треск. Осколки остановки осыпаются на землю. Водитель с силой бьётся головой о руль, но тут же подсакивает, хватается за виски — жив.

Фура тем временем продолжает нестись вперёд. Бородатый дальнбойщик нервно выжимает крайнюю правую педаль, уже понимая, что слишком поздно: тормозной путь на такой скорости велик, ещё и дождь закончился где-то полчаса назад, и дорога не успела высохнуть.

Грузовик стремительно приближается к пешеходному переходу, на котором застыл в неподвижности подросток в дутой куртке. Его глаза полны ужаса. Длинная чёлка поднимается порывом ветра и вновь падает на совсем ещё детское лицо. Пацан в ступоре смотрит на дребезжащую сверкающую огнями махину, летящую прямо на него.

Секунды тают, и Юра живо проигрывает в воображении последующие кадры: вот пацан падает, потом отлетает на пару метров, заваливается на асфальт безвольным мешком, раскинув под неестественными углами руки и ноги. Вой сирен бьёт по ушам тревожным набатом, пытаюсь перекрыть чей-то надрывный плач.

«Нет. Так не будет», — решил Юра и стремительно бросился наперерез. Счёт шёл на доли секунды, и раздумывать было некогда. Он бежал, и в голове пульсировало: «Я не хотел! Я не знал, что так будет!»

Юрий Новиков сдавал стометровку лучше всех в классе и всегда считал себя неплохим спринтером, но сейчас многократно превзошёл себя. Он передвигался на пределе человеческих сил. И силы эти были словно не его, а одолженные займы. На время — до тех пор, пока он будет выполнять неведомые до конца обязанности, на которые так неосмотрительно согласился.

В один момент он увидел себя словно со стороны. Он настолько ускорился, что фура показалась ему улиткой, ползущей через проезжую часть по сантиметру в минуту.

И тогда он поверил, что успеет. Должен успеть.

В последний момент, когда между фурой и пацаном оставалось меньше метра, Новиков набросился на под-ростка, сбивая с траектории движения грузовика. Тот со свистом пронёсся мимо, оставляя за собой дымящийся след.

Пацан затрясся от пережитого стресса. Юра же ощу-тил, как бурлящая внутри сила медленно успокаивается. Он опустился на мокрый асфальт и склонился над спасён-ным, осматривая его. С облегчением выдохнул: обошлось, пацан жив и даже не ранен.

Со всех сторон к ним начали стягиваться какие-то люди. Немолодая женщина с участливым лицом тре-вожно заглянула в глаза пацану, что-то спросила, пытаясь успокоить. Крепкий усатый мужчина протянул Юре руку, помогая подняться.

— Да ты настоящий герой! — хлопнул он его по плечу, но Юра ощутил лишь укол вины.

Кто-то сбоку снимал всё на телефон, стоя на раздели-тельной полосе. Другие снимали из проезжающих мимо машин, высунув руку со смартфоном в окно.

— Вызвали скорую? — раздался тонкий женский голос.

— Кто-нибудь ранен? — вторил ещё один — мужской, сосредоточенный и суровый.

— Отделались лёгким испугом.

В голове Юры всё поплыло, запульсировало хаотич-ными всполохами — звуки, запахи, люди, лица. Где-то истошно завывала сирена.

Он отчётливо понял, что должен уйти. Скрыться. Не привлекать к себе внимания. Улучив момент, он начал осторожно пятиться от толпы зевак и бдительных гра-ждан, отступая за их спины. Шаг, другой, третий.

Чуть отдалившись, Юра вдруг заметил, что над собравшимися людьми повисли болотного цвета призраки с выпученными глазами и носами, похожими на большие загнутые книзу баклажаны. У них были большие головы, щуплые тела и тонкие конечности, которые уныло покачивались на ветру.

Юра резко развернулся и перешёл на бег — им завладело желание убратъся отсюда поскорее и подальше, забыть всё это, как страшный сон. Впрочем, уже тогда он чётко знал: забыть это не получится.

Добравшись до отеля и отдышавшись на пороге, Юра торопливо потянул на себя тяжёлую дверь.

Первое, что бросилось в глаза, когда он вошёл внутрь, — большой вымпел с гербом Нижнего Новгорода на стене около зоны ресепшен. В груди неприятно заныло — красный олень с символа города смотрел на Юру осуждающе.

Глава 1

Великий дух города

— Сын, к тебе тут пришли, — донёлся из коридора удивлённый голос.

Юра рывком поднялся с кровати и сел, яростно растирая глаза и с ужасом вспоминая вчерашний день.

— Пришли? Кто? — выкрикнул он, перебирая в уме самые неприятные варианты.

Полиция? Водитель фуры? Хотя откуда он мог узнать? Родители того пацана? Или может быть...

— Конь в пальто! Всё дрыхнешь, что ли? — За дверью раздались шаги, и через несколько секунд Юра увидел знакомое бородатое лицо отца с широкими низкими скулами. — Препод из шараги твоей. Выглядит прилично, в общем, выпустил его.

— Пап, я же просил не называть универ шарагой, — на автоматизме возмутился Юра, лихорадочно соображая. — Между прочим, это вы с мамой хотели, чтобы я туда поступил!

— Ладно-ладно. Ты это, давай в темпе вальса, пойду пока ему чай наведу.

— А что ему нужно-то? — спохватился Новиков-младший.

— А ты как будто не знаешь? — загадочно хмыкнул отец. — Кстати, ты с каких пор химией увлёкся?

— Э... с недавних... судя по всему, — выдавил Юра, не найдя лучшего ответа.

Он с горем пополам натянул на себя джинсы и любимую толстовку со стилизованным черепом. Поколебавшись, не взять ли с собой полученный вчера артефакт в виде древнерусского меча, с опаской вышел к гостю. На свой страх и риск. Как был, без всякого оружия.

Одного взгляда на незнакомца Юре хватило, чтобы понять: представления о приличном виде у них с отцом ощутимо различаются. Выглядел гость по меньшей мере странно.

Вырвиглазный жёлтый плащ из полимерной материи издавал шуршание при каждом движении его владельца и напоминал костюм химзащиты. Незнакомец даже не удосужился его снять — так и уселся, как был, за обеденный стол. Чудаковатый образ дополняли резиновые перчатки по локоть и колоритная бородавка на идеально прямом носу. Навскидку мужчине можно было дать около пятидесяти, может, чуть больше.

Он отхлебывал дымящийся чай из блюда и смачно прикусывал кусочком сахара, ловко удерживая его двумя обрезиненными пальцами.

— А, Юрий, — приветливо приподнялся гость, делая вид, что они хорошо знакомы. — Проходи, присаживайся...

«Словно это не он у меня в гостях, а наоборот», — оторопело подумал Юра и опустился на стул, не переставая разглядывать незнакомца.

Оглянувшись на отца, парень выдавил для него улыбку — мол, всё в порядке — и осторожно прикрыл дверь в кухню.

— Кто вы такой и что вам здесь нужно? — стараясь не выдать накатившего волнения спросил он, когда убедился, что отец ушёл в другую комнату и не услышит их.

Гость усмехнулся.

— Ну, давай знакомиться. Я — Олег Петрович Шпиль, Городничий Дзержинска, стало быть, твой подконтрольный... а ты — мой... кхм... руководитель, выходит по всему.

Положив оставшийся сахар в рот, Олег Петрович разгрыз его и, осторожно поставив на стол блюдечко с чаем, протянул обтянутую перчаткой ладонь.

Рукопожатие оказалось крепким.

— Городничий? Это что за должность такая? — подозрительно прищурился Юра. — И почему руководитель?

Олег Петрович выдержал паузу, подливая чай в блюдечко, потянулся за новым куском сахара.

— Ты что же это, так и не понял ничего?

— Да что я должен понять? — начал злиться Новиков. — Что вокруг меня творится какой-то трэш?! Вот это я как раз понял...

— Юноша, знал бы ты, какой счастливый билет ты вчера вытащил! — патетически выдал Шпиль и с интеллигентным видом отхлебнул из блюдечка.

— Э... В смысле, счастливый? — растерянно хлопнул глазами парень и, понизив голос, добавил: — Вы... что-то знаете о вчерашнем?

— Да уж кое-что знаю, — ответил Олег Петрович неожиданно серьёзным тоном, от которого у Юры по спине пробежал противный холодок. — И кстати, твой предшественник плохо кончил, так что я бы на твоём месте не сильно радовался.

— Я и не радуюсь, с чего вы взяли? — совершенно искренне ответил Юра.

— Ну как с чего?! Небось крышу-то сорвало от такой радости, а? — Гость укоризненно взглянул на собеседника. — Почувствовал Силу, и давай сразу палить во все стороны!

— Какую... Силу? — нервно слотнул Юра, хотя уже примерно понимал, что имеет в виду Шпиль.

Ту самую, благодаря которой ему удалось переключить сигнал светофора на перекрёстке, а потом — ускориться и добежать до того пацана, спасая из-под колёс несущейся на него фуры.

Гость снова усмехнулся и достал откуда-то из-под стола кожаный чемодан, судя по потертостям, переживший уже не одно десятилетие. Щёлкнули замки, и через несколько секунд на столе оказалась местная газета, ещё пахнувшая типографской краской.

— На вот, полюбуюсь. — Шпиль небрежно ткнул в первую полосу, где красовалась цветная фотография вчерашней аварии. — Скажешь, не твоих рук дело?

«Всеми виной — сбой в программе светофора. Куда смотрят дорожные службы?!» — кричал заголовок.

Юра пробежал статью глазами, выхватывая из текста фразы «Крупное ДТП на перекрёстке с участием шести транспортных средств... жертв по счастливой случайности не оказалось... несовершеннолетнего пешехода чудом вытащили из-под колёс летящей фуры... герой решил остаться неизвестным...»

Парень загнанно поднял взгляд.

— Не знал, что газеты ещё печатают, — выдавил он просто потому, что надо было что-то сказать, а объяснять случившееся он был пока не готов.

Шпиль приподнял бровь.

— Ещё как печатают! — Он назидательно потряс указательным пальцем. — Бумага — это вечная ценность, она терпеть умеет. Не то что ваши... интернеты, прости господа.

Любви собеседника к бумажной периодике Юра не разделял, но спорить не стал. От обилия мыслей голова и так гудела, словно пчелиный рой.

— Ну что, ознакомился? — кивнул гость на газетную статью и пристально взглянул на парня. — Сразу признаешься или будешь отпираться для проформы?

— Ну да, я это, — с виноватым видом опустил голову Юра. — И что? Судить меня будете? В тюрьму посадите?

— Посмотрим. Тут разобраться надо. В тюрьму или, может, сразу того. — Олег Петрович сделал характерный жест, проведя большим пальцем по горлу.

Юра ещё больше занервничал.

— Но я ведь... сам не понял, как так вышло! Я ж просто посмотрел на него, на светофор этот... я не думал...

— Каучук ты изопреновый! Не думал он... что за молодёжь пошла, — с укоризной проворчал Шпиль, прерывая рванный поток излияний. — Силой своей светят, а думать за вас... Великий Дух должен?!

— Да откуда я мог знать про эту Силу?! И... пацана того я всё-таки спас!

Шпиль замолчал и несколько секунд хмуро смотрел на парня.

— Да ладно, расслабься, пошутил я, — бросил он вдруг примирительно. — Жертв нет — значит, под трибунал не пойдёшь. Наверное... Но как крупнейший из областных городов, я обязан доложить о тебе куда следует...

— Докладить? И куда это?

Олег Петрович многозначительно поднял взгляд к потолку.

— Такими вопросами Москва занимается, ВПП — Ведомство Превышения Полномочий.

— И что мне за это могут дать? Ну, за превышение?

Шпиль задумался, переплёл пальцы в резиновых перчатках, издавая противный скрип.

— Как только что инициированному, скорее, просто строгое предупреждение. Новым Городничим доступ к Силе сложно контролировать... приноровиться надо по первому времени. Но, конечно, решать будет Ведомство. Жахнуло-то так, что мама не горюй! Это ещё хорошо, что половина Силы небось просто в воздух ушла и обошлось без разрушений...

Юра слушал Олега Петровича и не переставал удивляться. С таким серьёзным лицом он говорил странные вещи, от которых голова шла кругом. И всё это не вносило особой ясности, а только ещё сильнее запутывало. Городничие, Сила, какие-то ведомства...

Растерянно подняв глаза, Юра наткнулся на оценивающий взгляд собеседника.

Несколько секунд они не мигая, изучающе смотрели друг на друга.

— И как тебя вообще угораздило-то? — тяжело вздохнул Олег Петрович. — Конечно, механизм выбора Городничего и сегодня до конца не изучен. Считается, что теоретически Великий Дух может выбрать любого, но... но...

— Великого Дух — это... что вообще за зверь? — подозрительно прищурился Юра.

— Ну как же, Великий Дух города, — буднично пояснил Шпиль, закидывая в рот очередной кусочек сахара.

— Так это... значит, он ко мне приходил ночью?

— Ну... надо думать, — хохотнул Олег Петрович, ничуть не удивившись такому вопросу, — иначе мы бы сейчас тут с тобой не чаёвничали.

— И... почему он выбрал меня? От чего это вообще зависит?

Шпиль громко причмокнул, отхлёбывая чай.

— Есть разные гипотезы. Кто-то, например, считает, что тут генетический код, наследственность. Вот у тебя в роду, случайно, не было царских кровей? Основатель-то наш из Рюриковичей...

Новиков усмехнулся и, привстав, протянул гостю руку.

— Приятно познакомиться, Ажедмитрий V.

Шпиль тоже хмыкнул, сухо кашлянул.

— Вот ты смеёшься, но вообще до какого колена свою родню знаешь?

— Ну как, деда лично знаю, прадеда — только по фото, а прапрадеда — уже нет, даже имени не помню, — нехотя признался Новиков.

Олег Петрович торжествующе поднял вверх указательный палец.

— Что и требовалось доказать! Так что наследственная версия не исключается...

— А какие ещё есть? — с интересом придвинулся ближе Новиков.

— Да много разных, — махнул рукой Шпиль, явно уходя от ответа. — Потом расскажу, а сейчас давай ближе к сути. Раз уж Великий Дух тебя выбрал, раз ты прошёл первое испытание, то, значит, теперь тебе предстоит много чего узнать...

Он тяжело вздохнул и ещё раз оценивающе глянул на парня.

Юре вздох не понравился, но страх внезапно прошёл. Он понял, что Олег Петрович обычную человеческую полицию вызывать не планирует, а что до какого-то таинственного ВПП, то вроде бы, по его же собственным прогнозам, бояться тут нечего...

Юру вдруг неудержимо потянуло на откровенность. Захотелось поделиться всем от начала и до конца, спросить совета. То ли этот чудаковатый человек в жёлтом плаще странным образом располагал к доверию, то ли Юре просто необходимо было получить хоть какое-то вразумительное объяснение, а гость оказался единственным, кто мог его дать.

— Олег Петрович, вы мне всё расскажете? — спросил Новиков, с азартом и надеждой заглядывая в глаза Шпилю. — Что со мной происходит? И вот с этой Силой... Что вообще с ней делать, как?

Гость пожевал тонкими губами, размышляя, привычным движением подтянул резиновые перчатки до локтей.